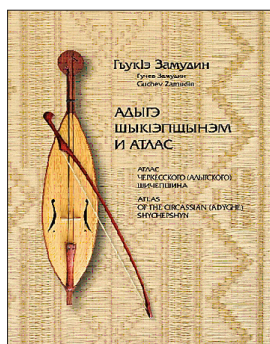

Адыгская шикапшина – объект монографического исследования

Гучев З. Л. Атлас черкесского (адыгского) шичепшина.

Майкоп: Качество, 2016. 468 с.

ISBN 978-9703-0554-6

В конце 2016 года в Майкопе издан «Атлас черкесского (адыгского) шичепшина»¹. Его автор Замудин Лелович Гучев впервые широко представил энциклопедический показ старинного народного музыкального инструмента адыгской культуры. Этот уникальный труд, не вписывающийся в привычный формат подобных изданий, ознаменовал значительный вклад не только в развитие музыкальной фольклористики адыгов (черкесов), но и в культуру близкородственных народов Северного Кавказа с бытующими в ней аналогичными орудиями музыкальной традиции.

Книга стала итогом многолетней и многогранной работы автора по восстановлению, сохранению и изучению объектов традиционного наследия адыгов. Чтобы представить широту и масштаб искренней любви З. Л. Гучева к культуре своего народа, необходимо кратко обозначить круг его творческих увлечений, направленных на широкую пропаганду адыгского народного искусства как среди соотечественников, так и в зарубежных странах.

В начале собственной деятельности Гучев освоил технику плетения циновки (ардженов) из камыша (рогоза), достигнув в этом направлении уровня подлинного художника-мастера, о чём свидетельствуют фрагменты иллюстраций рецензируемого издания. Благодаря сюжетной основе и символическому наполнению узоров, художественно-эстетическая ценность его изделий давно превзошла значение образ-

цов прикладного искусства. Затем автор направил внимание на музыкальный фольклор, позиционируя себя исполнителем практически на всех традиционных музыкальных инструментах. Соответственно важной задаче возрождения культурных традиций и реконструкции забытых музыкальных инструментов, он стал известным мастером-изготовителем струнно-смычковой шикапшины. Создав ансамбль любителей игры на шикапшине, Гучев начал активную просветительскую работу по пропаганде адыгского народного инструментального исполнительства, одновременно заботясь об изучении истории, особенностей бытования традиционной шикапшины, морфологии инструмента и вопросов звукообразования.

Продолжением линии творческого самовыражения Гучева стало создание им ансамбля «Жьыу», целью которого является стремление к аутентичному звучанию фольклорных песенных напевов и инструментальных наигрышей. В течение последних десяти лет неоценимой стала активная педагогическая деятельность Гучева на отделении национальных музыкальных инструментов в Республиканской школе искусств (Майкоп). Согласно собственной принципиальной позиции по реконструкции практики народного исполнительства и достижения адекватного тембро-интонационного звучания, музыкант считает целесообразным сохранение изначальной акустической характеристики инструмента. Гучев сам учит и рекомендует другим обучение именно на немодифицированной двухструнной шикапшине с волосными или жильными струнами, хотя это и ограничивает её возможности в современной образовательной системе и концертном исполнительстве.

Научная ценность и исключительность труда разносторонне одарённого автора заключается в том, что «Атлас черкесского (адыгского) шичепшина», в отличие от привычных публикаций данного типа, обычно представляющих весь народный инструментарий, максималь-

¹ Название инструмента *шичепшин* даётся на адыгейском наречии адыгского языка, тогда как в тексте статьи используется общеупотребительное его обозначение *шикапшина* в русской транскрипции.

но полно отражает историографию *отдельно взятого народного инструмента* в рамках солидного объёма (468 с.). Такой необычный, не имеющий аналога подход к трактовке формата атласов музыкальных инструментов придаёт исследованию монографический характер. Следует подчеркнуть, что каталогизация шикапшины осуществлена с позиции дифференциации специфических субкультурных традиций (западно-адыгская, восточно-адыгская и традиция соотечественников на Ближнем Востоке) с учётом предпочитаемого сырья для изготовления, конструктивных форм инструмента и его локального распространения, а также фонов сферического звучания и характерных исполнительских приёмов.

Напрашивается естественный вопрос: а почему именно данный инструмент служит объектом такого пристального внимания? Ответ логически оправдан, если обратить взор на историческое прошлое адыгов, где шикапшине отводилось важное социокультурное место. Оно заключается не только в утилитарной функции музыкального орудия, но и в сакральной функции, связанной с мышлением народа, механизмом передачи чаяний души и сердца человека. Умение играть на шикапшине являлось гарантией непоколебимости общественного статуса любого мужчины. Шикапшина была и остаётся национальным символом адыгской культуры, подобно казахской домбре, башкирскому кураю или армянскому дудуку.

«Атлас» предваряет статья А. Н. Соколовой, где в широком сравнительном ракурсе даётся типологическая характеристика шикапшины, согласно международному классификатору относящейся к семье струнных смычковых инструментов – шейковым лютям. В пояснительной записке «Шичепшин – черкесская (адыгская) скрипка» Гучев в тезисной форме представляет информацию о бытовании, специфике корпуса, звуковом диапазоне и способах освоения инструмента (с. 39–50), испол-

З. А. Гучев с учениками

нительских возможностях, фактуре, стилях и репертуаре. Важными оказываются сведения о социальном статусе шикапшины, известных исполнителях.

Основное содержание «Атласа» составляют паспортизованные фотографии разновидностей инструментов, исполнителей и различных по составу ансамблей. В пяти главах представлены традиционные двухструнные шичепшины, модифицированные традиционные двухструнные, нетрадиционные шичепшины, черкесские (адыгские) исполнители, черкесские (адыгские) ансамбли с участием шичепшины. Каждая глава, в свою очередь, делится на три параграфа, отражающих субкультурные ареалы: западный (адыгейцы), восточный (кабардинцы и черкесы), зарубежный (соотечественники в Турции). Пятая глава (западная и восточная локальные традиции) дифференцирована на подгруппы: традиционные народные ансамбли, фольклорные ансамбли в учебных заведениях, клубные фольклорные ансамбли, профессиональные фольклорные ансамбли.

Избранный Гучевым структурный принцип освещения генезиса знакового музыкального инструмента адыгов включает синхронный и диахронный аспекты исследования развития шикапшины. Явление рассматривается от предполагаемого доисторического периода (шикапшина упоминается уже в эпосе «Нарты», сформировавшемся во II тыс. до н. э.)

до наших дней, что даёт реальную картину бытования инструмента. На этом историческом пути традиционная двухструнная шикапшина претерпела различные этапы модификации в течение XIX – начала XXI века, трансформируясь в трёх-, четырёх- и шестиструнные хордофоны. Подобный подход к разработке поставленной автором проблемы свидетельствует об осознании Гучевым особой роли шикапшины в этнической культуре адыгов.

Значение «Атласа черкесского (адыгского) шичепшина» просматривается и в его насыщенности многообразной визуальной и аудиальной информацией: фотографиями инструментов, отличающихся по форме, технике изготовления и дизайну (149 разновидностей), сольных исполнителей на шикапшине (более 120 человек), различных ансамблей (более 50); перечнем грампластинок, компакт-дисков, радиопередач и телефильмов. К изданию прилагается CD с записями 138 образцов от 69 исполнителей (из государственных и личных архивов). Фактором общедоступности издания служит изложение текста на трёх языках: адыгейском, русском и английском.

Безусловно, новый труд автора, снабжённый историческими и теоретическими сведениями,

как и его учебное пособие «Учимся играть на шичепшине», будет активно использоваться в образовательном пространстве на всех уровнях (школа – колледж – вуз). Это позволит расширить поле практического бытования шикапшины в обществе и сформировать профессиональных специалистов, что важно для дальнейшей передачи исполнительских традиций. Музыканты продолжают спиралевидный путь вектора возрождения и сохранения нематериальных культурных ценностей.

Масштабная работа, проведённая З. Л. Гучевым, представляет собой ещё одно достижение динамически развивающейся адыгской музыкальной фольклористики, которое должно стать своеобразным рычагом преодоления негативного процесса современной глобализации. Работа непременно будет эффективно способствовать повышению этнической самоидентификации адыгов, по историческим причинам имеющих многовековой дисперсионный характер существования.

Беслан Галимович Ашхотов,
доктор искусствоведения,
ORCID: 0000-0003-0525-8898,
bashkhotov@mail.ru

